

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-166

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 октября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Зубковой Людмилы Васильевны к Межову Александру Васильевичу о признании недостойным наследником и отстранении от наследования,

по кассационной жалобе Межова Александра Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зубкова Л.В. обратилась в суд с иском к Межову А.В. о признании недостойным наследником и отстранении от наследования, указав, что 2 июля 2017 г. умерла их мать Межова Н.П., после смерти которой открылось наследство на 5/6 доли земельного участка и расположенного на нем жилого дома, находящихся по адресу: [REDACTED]. Стороны по делу являются наследниками первой

очереди по закону после смерти матери. По утверждению Зубковой Л.В., ответчик, еще при жизни их родителей (отец сторон умер 9 мая 2015 г.) пытался незаконно завладеть жилым домом и земельным участком по указанному выше адресу.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Межов А.В. просил отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г. и оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 2 октября 2018 г. кассационная жалоба заявителя передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, извещенные о времени месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие не поступало. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г. и оставления в силе решения Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Зубкова Л.В. и Межов А.В. являются детьми Межова В.И. и Межовой Н.П.

9 мая 2015 г. Межов Н.П. умер.

Зубкова Л.В. (наследник по закону) и Межова Н.П. (наследник по завещанию) вступили в наследство, открывшееся после смерти Межова Н.П., за каждой признано право собственности на 1/6 и 5/6 доли земельного участка и расположенных на нем жилого дома и хозяйственных строений, находящихся по адресу: [REDACTED] соответственно.

2 июля 2017 г. умерла Межова Н.П. (л.д. 6).

Наследниками по закону первой очереди после смерти Межовой Н.П. являются ее дети – Зубкова Л.В. и Межов А.В.

Разрешая спор по существу и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что Межов А.В. совершал умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовал либо пытался способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовал или пытался способствовать увеличению причитающейся ему или другим лицам доли наследства.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Зубковой Л.В., суд апелляционной инстанции указал на то, что в 2013 году между Межовым А.В. и его отцом Межовым В.И. в суде рассматривался спор о разделе домовладения по указанному выше адресу. При рассмотрении этого дела судом было установлено, что заключенный в 1988 году между Межовым В.И. и Межовым А.В. договор дарения 1/2 доли спорного домовладения, в котором Межов В.И. выступал в качестве дарителя, в 1993 году по соглашению сторон расторгнут, в связи с чем, решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 5 февраля 2013 г. в удовлетворении иска Межова А.В. о реальном разделе домовладения отказано, а встречный иск Межова В.И. к Межову А.В. об устранении препятствий в пользовании домовладением, снятии с регистрационного учета и выселении Межова А.В. вместе с семьей из спорного домовладения удовлетворен. С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Межов А.В., злоупотребляя правом, заведомо зная о расторжении договора дарения, представил в суд недействующий договор дарения с целью произвести реальный раздел и получить в собственность 1/2 доли домовладения, принадлежащего его родителям (совместное имущество супругов), то есть своими умышленными противоправными действиями пытался увеличить причитающуюся ему долю в наследственном имуществе. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что из данного решения

следует, что у Межова А.В. с отцом возникали споры относительно порядка пользования жилым домом и земельным участком, а также сложились конфликтные отношения. Кроме этого суд апелляционной инстанции указал, что Межов А.В. не присутствовал на похоронах своей матери Межовой Н.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Основания для признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования содержатся в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в подпункте «а» пункта 19 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее: указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Как следует из искового заявления Зубковой Л.В., она просила суд признать Межова А.В. недостойным наследником после смерти Межовой Н.П. (л.д. 2-5).

Таким образом, с учетом заявленных истцом требований, противоправные действия, влекущие признание лица недостойным наследником и отстранение его от наследства, должны были быть совершены Межовым А.В. в отношении Межовой Н.П. или ее наследника Зубковой Л.В.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих о совершении Межовым А.В. противоправных действий в отношении указанных лиц, являющихся основанием для применения в отношении ответчика положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, истцом суду представлено не было.

Кроме того, противоправность действий ответчика должна быть подтверждена в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу.

Однако таких судебных постановлений в отношении Межова А.В. не выносилось.

В качестве основания для признания Межова А.В. недостойным наследником и отстранения его от наследования после смерти Межовой Н.П., суд апелляционной инстанции указал на вступившее в законную силу решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 5 февраля 2013 г. по делу по иску Межова А.В. к своему отцу Межову В.И. о реальном разделе домовладения и по встречному иску Межова В.И. к Межову А.В. и его семье об устранении препятствий в пользовании жилым домом, выселении, которым в удовлетворении первоначального иска отказано, а встречный иск удовлетворен (л.д. 12-14).

Между тем, данное решение суда и установленные им обстоятельства, не могли являться основанием для признания Межова А.В. недостойным наследником, поскольку наследодатель Межова Н.П. не только не являлась лицом, участвующим в указанном гражданском деле, но и какие-либо обстоятельства в отношении нее, в частности, характер взаимоотношений между ней и ее сыном Межовым А.В., данным судебным актом не устанавливались.

Также не установлено указанным решением суда и каких-либо противоправных действий Межова А.В. в отношении своей сестры Зубковой Л.В., которые в силу статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, могли бы повлечь за собой признание ответчика недостойным наследником после смерти Межовой Н.П. и отстранение его от наследования.

Кроме того, судебными инстанциями в качестве основания для признания Межова А.В. недостойным наследником указано на злоупотребление им правом при обращении в суд с иском в 2013 году к своему отцу Межову Н.П. о реальном разделе домовладения.

Между тем обращение гражданина в суд с иском за защитой нарушенных или оспариваемых прав не может расцениваться как злоупотребление правом.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для признания ответчика недостойным наследником применительно к статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным.

С учетом изложенного, оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска у суда апелляционной инстанции не имелось.

Учитывая, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г. подлежит отмене, а решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2018 г. отменить, решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи